

Драконья жила оказалась поражена опухолью в месте, где располагалась её чешуя, словно заноза в горле, которую невозможно ни вытащить, ни переварить. Теперь, когда она наконец освободилась, десятилетия накопленной злобы и пагубной энергии нашли выход! Небо и земля слились в хаосе, ярость пылала, и только человеческая жизнь и кровь могли её успокоить.

Е Фэйхун сунул нефритовую подвеску с витым драконом в свой карман.

С его жизненной силой подвеска точно не смогла бы исчезнуть сама по себе.

Благодаря её силе Е Фэйхун и Юйвэнь Жуй теперь были практически невидимы, и дух Драконьей жилы полностью игнорировал их присутствие.

Они стали невидимыми, а стоявший рядом Иннэй Вань, державшийся за живот, оказался в ужасном положении.

Будучи главным виновником и находясь прямо перед глазами, кого ещё можно было выбрать первой жертвой?

Иннэй Вань, конечно же, понимал, что дела плохи.

Он никак не ожидал, что этот мужчина окажется настолько сильным. Всего один удар ногой — и он почувствовал, будто его внутренности разорвались, каждый вдох причинял боль. Опираясь на меч Масамунэ как на трость, он изо всех сил поднялся, дрожа.

Сидеть сложа руки было нельзя!

— Умри!

Выросший в Китае, за исключением своей тайной крови, Иннэй Вань уже был практически китайцем, поэтому в такой критический момент он выкрикнул не на японском, а на китайском.

Он хитро сделал ложный выпад, пропустив Юйвэнь Жую, и замахнулся мечом на Е Фэйхуна!

Выбирая более слабого, он понимал, что у него нет времени. Ему нужно было заполучить подвеску с витым драконом за три секунды, иначе дух Драконьей жилы раздавит его в кашу, даже если никто другой не успеет его убить.

Возможно, отчаяние разбудило его скрытые силы, и Иннэй Вань почувствовал, что этот удар мечом не уступает его лучшим временам. Разрубая небо, землю и себя, он атаковал!

Юйвэнь Жуй стоял неподалёку, будто вообще не реагируя, и его помощь опоздала бы.

Но Е Фэйхун не обратил на это внимания. Его зрачки сузились, и он, не раздумывая, рефлекторно бросил что-то в сторону!

Затем он наклонился, почти параллельно земле.

— Ааа!

Раздался звериный вопль.

Удар мечом был прерван.

Лицо Иннэй Вани теперь было залито кровью, нос странно искривлён, несколько зубов выбито,

слёзы и сопли текли по лицу, смешиваясь в неразличимую массу. Неподалёку от его ног крутился какой-то овальный предмет. Приглядевшись, можно было понять, что это был панцирь черепахи, который сбросил Е Фэйхун.

Теперь он стал импровизированным метательным оружием.

Три секунды пролетели мгновенно.

Иннэй Вань всегда гордился своим талантом, но никогда не думал, что умрёт от панциря черепахи.

У него больше не было шансов бороться. Пагубная энергия и злоба обрушились на него, обволакивая его тело, и вскоре густой чёрно-синий цвет стал настолько плотным, что уже невозможно было разглядеть, что происходит внутри.

Пока этот японец привлекал к себе всю ненависть, Е Фэйхун разбросал древние монеты вокруг клубка пагубной энергии, затем, словно на крыльях ветра, обвёл всё чернильной нитью, зажёл благовонные палочки, и зеркало Багуа вспыхнуло ярким белым светом.

Он держал в руках меч из столетнего персикового дерева, сделал изящный взмах, и последние капли его духовной энергии вырвались наружу.

— Вперёд!

Пагубная энергия, словно живая, заволновалась, бурля и крутясь.

Е Фэйхун, будучи черепахой добродетели инь-ян, специализировался на борьбе с пагубной энергией и злобой, противоположными добродетели.

Древние монеты символизировали жизненную силу народа, олицетворяя мирскую жизнь.

Чернильная нить была самым справедливым и честным предметом в мире.

Меч из персикового дерева мог уничтожить злых духов и разорвать пагубную энергию, будучи высшим оружием света.

Зеркало Багуа защищало от бед и могло предупреждать о пагубной энергии, делая владельца неуязвимым для зла.

Благовонные палочки с девятью травами имели уникальный успокаивающий эффект на Драконью жилу.

Всё, что подготовил Е Фэйхун, было не просто так. Он был рад, что всё продумал заранее и не поленился.

Пагубная энергия наконец «успокоилась», поднявшись на метр вверх. Небо всё ещё было покрыто тучами, но теперь это выглядело не так апокалиптически, как раньше.

На месте, где лежал Иннэй Вань, теперь остался только высохший скелет.

Пагубная энергия обладала сильной коррозионной силой, особенно в такой концентрации. Если бы они опоздали, здесь не осталось бы даже костей. Жизнь и смерть — всё это лишь сон, который в конце концов растворяется в пустоте.

Е Фэйхун не мог сразу же избавиться от этой пагубной энергии. Всё, что он мог сделать, это «разбудить» дух Драконьей жилы, чтобы он не потерял голову от гнева. Когда дух Драконьей жилы придёт в себя, они смогут спокойно обсудить всё, что нужно. Война и убийства — это не лучший выход.

...

Когда Е Фэйхун и Юйвэнь Жуй вышли вместе, они нашли нескольких охранников, которые прятались возле дерева драконьего когтя.

Это было чертовски страшно, такое ужасное явление природы! И всё это только возле каменной платформы... Если бы они не успели сбежать...

Охранники даже не думали, что их босс и его девушка смогут выйти живыми.

Увидев, что все охранники на месте, Е Фэйхун вздохнул с облегчением и даже обрадовался: он спас столько жизней, и всё это было его добродетелью!

Он чувствовал себя так, будто внезапно разбогател.

— Там внутри... — начал один из охранников, коренастый мужчина.

— О, ничего страшного, — быстро ответил Е Фэйхун. — Просто эти японцы, видимо, натворили что-то ужасное, и их настигла небесная кара. Все они погибли внутри.

— Все... погибли?!

Их было немало... Охранники дружно ахнули.

— Смерть стольких людей, а мы оказались на месте происшествия. Это может привести к проблемам. Небесная кара? Серьёзно? Вы думаете, полиция поверит в это?

Никто не хотел бы оказаться под подозрением в убийстве и быть вызванным в участник для допроса.

Особенно учитывая, что погибшие были японцами. Это наверняка приведёт к конфликту между странами, с обвинениями и угрозами... Это настоящий кошмар.

— Не волнуйтесь, я сам всё улажу. Вам не о чем беспокоиться, просто получите свои деньги и уходите!

С уверенностью сказал Е Фэйхун, махнув рукой. Затем он бросил взгляд на своего кумира.

Ах, этот взгляд снова напомнил ему об их мимолётной связи. Он потрогал подвеску с витым драконом, которая лежала в его кармане, и едва сдержал слёзы.

Охранники остались, надеясь, возможно, на какую-то выгоду, но вместо этого получили лишь проблемы. Они смотрели на Юйвэнь Жуя и Е Фэйхуна с почтительным страхом — по сравнению с этими всемогущими убийцами они были как невинные ангелы. Лучше держаться подальше, иначе можно погибнуть, даже не поняв, как.

Е Фэйхун смотрел, как они бегут, словно за ними гналась собака, и засмеялся, но затем вздохнул с грустью.

Разбитое сердце — это настоящая пытка.

На обратном пути в вертолёт Е Фэйхун молчал, его мысли были заняты лишь одним — как бы заполучить волосок Юйвэнь Жуя, чтобы точно узнать, есть ли у них шанс быть вместе.

Дело в том, что Е Фэйхун только недавно превратился и был ещё неопытен. Если бы у него было больше времени на совершенствование, лет десять или восемь, всё было бы намного проще. Он бы просто взмахнул пальцами, и всё бы решил.

— Кстати, эти две подвески с витым драконом... они одинаковые?

Закончив с плохими мыслями, Е Фэйхун решил заговорить с кумиром.

Юйвэнь Жуй показал ему свою подвеску.

На самом деле, хотя они и были парой, их свойства были совершенно противоположны.

Подвеска Юйвэнь Жуя была украшена выпуклым изображением дракона, а у Е Фэйхуна — вогнутым.

Вместе они составляли идеальную пару, словно созданные друг для друга.

Нефрит был прозрачным и безупречным, а резьба была выполнена на уровне мастерства. Ярко-красный камень, лежащий на ладони, выглядел просто восхитительно.

Юйвэнь Жуй почувствовал нечто и сказал:

— Ты не хотел бы отдать мне вторую подвеску? Назови свою цену.

Е Фэйхун быстро сообразил: а вдруг он собирается подарить её какой-то наглой красотке? Ха, ни за что!

— Не продам!

Рядом с домом Юйвэнь Жуя поселилась красавица.

Эта горячая новость разлетелась по всему району за считанные дни.

<http://bllate.org/book/16243/1460412>